

Так и было, подвиги Холли фактически ставили её выше любого закона в стране. Она могла нарушить статут, сколько захочет, и Визенгамот, вероятно, потом скажет ей спасибо. Они отчаянно нуждались в её благосклонности и одобрении, а Холли так же сильно хотела отделаться от них. Гермione очень хотелось стукнуть подругу пергаментом — совсем как тогда, когда им было шестнадцать, и Холли таким же тоном говорила о том, что Избранная.

— Если ты хочешь отойти от дел, то не рассказывай ему, — сказала Гермione. — Пока он знает только то, что у тебя есть немного магии и ты понятия не имеешь, что с ней делать. Я скажу Визенгамоту, и они разберутся с остальным.

— Ладно. Большое спасибо, Гермione. Я перед тобой в долгу.

— Когда в следующий раз приедешь, будешь массировать мне стопы. — Её стопы постоянно болели, потому что она решила, что хочет ребёнка.

— По рукам. Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю. Поужинай. Я напишу письмо, перед тем, как лечь спать.

— Так точно, мисс Грейнджер! — отдала честь Холли, прежде чем закончить разговор. Гермione вздохнула и поднялась с пола. Она не понимала, как Холли удавалось сохранять юношеский задор после всех битв, через которые та прошла. Несмотря на то, что Гермione ещё и тридцати не было, её тело ныло от жестокого обращения, которому она подвергла его в подростковом возрасте. Ей было всего двадцать восемь, но иногда казалось, что её тело на десятилетия старше. Рон и все остальные члены армии Дамблдора, участвовавшие в сражениях, говорили то же самое. Война повредила их тела так, что никакая магия не могла исправить. Ну, всех, кроме Холли.

Она прошла в свой кабинет, уютную комнату, на обустройство которой специально для неё Рон и Холли потратили целый день, чтобы сделать ей сюрприз. Комната была с пола до потолка наполнена книгами на всевозможные темы, и имела чары обогрева на полу, чтобы её ноги не мёрзли. Она устроилась в кресле и написала письмо, в качестве доказательства она упомянула некоторые книги, которые прочла несколько месяцев назад, как лёгкое чтение, и ни слова про Холли или Мстителей, как и обещала. Она сложила его и скрепила своей личной печатью из лилового воска.

Отправив письмо с их маленькой совой, она сразу же вернулась в спальню. Она осторожно открыла дверь и увидела, что Рон не спал. Он улыбнулся ей.

— Грел постель для тебя, — под этим он подразумевал, что наложил чары, которые поддерживали её половину кровати в стазисе. Что будет ощущаться так, как будто она только что встала. Она улыбнулась ему и нырнула в блаженное тепло. — Что Холли хотела?

— Продолжает находить способы спасти мир и хочет, чтобы я помогла ей не участвовать.

— А? — спросил Рон, даже не удивлённо. — И что на этот раз? Уж не выяснила ли, как решить проблему глобального потепления?

— Нет. Она узнала, почему Локи напал на Землю.

Рон рассмеялся хриплым ото сна голосом. Этот смех был одним из её любимых звуков во вселенной, отчасти потому, что им обоим потребовались годы, чтобы по ночам смеяться, а не кричать.

— Ох уж эта Холли. — Гермиона поцеловала мужа, пытаясь уловить его способность смеяться над ситуацией, которая саму Гермиону лишь нервировала. — Ты волнуешься.

— Да, — признала она. — Я просто... с Холли что-то не так.

— Говорю тебе, она перетрудилась. Последние несколько лет она в одиночку делала всю эту героическую работу. Ей нужен перерыв, чтобы спокойно всё обдумать. Все мы после войны нашли время сходить к психологу, даже Перси, а ты знаешь, как он относится к подобным вещам. Холли отказалась, продолжала повторять, что слишком занята. А теперь она буквально придумывает, чем бы заняться.

Гермиона вздохнула, ей пришлось признать, что отказ Холли от помощи в лечении травмы тоже беспокоил её.

— Она всегда любила помогать людям. Ничто не могло сделать её более живой, чем шанс изменить что-то и спасти чью-то жизнь. Но теперь этого нет, и я не знаю, куда оно делось. Я имею в виду, это то же самое, если я разлюблю хорошую книгу! Или если ты откажешься от маминой стряпни.

— Думаешь, это мы виноваты? — спросил Рон.

— Что?

— Мы покинули её последним. Мы оставили её одну только для того, чтобы построить этот прекрасный дом, завести ребёнка и быть такими отвратительно влюблёнными, что близнецы до сих пор дразнят нас. Огонь начал тускнеть после нашей отставки.

— То есть, ты думаешь, что ей просто одиноко? Я знаю, что она была не в восторге от того, что осталась одна, но это не может быть...

— Я не знаю, — вздохнул Рон. — Может быть, Джинни права и всё, что ей нужно — это квиддич.

Гермиона хихикнула при мысли об этом и легла спать. Рон провёл рукой по её волосам в привычном успокаивающем движении. Она проследила за тем, как двигались шрамы на его руке, которые остались после боя в Отделе тайн.

— С Холли всё будет хорошо. Я уверена, — Гермиона заснула в уютных объятиях мужа.

На утро, пока Рон пытался приготовить завтрак, а Гермиона собиралась идти в библиотеку, сова принесла специальное сообщение от Визенгамота. Гермиона заплатила птице несколькими монетами из банки для мелочи, и развернула письмо. Прочитав его, она нахмурилась.

— Ну, не заставляй меня ждать, дорогая, — заворчал Рон.

— Прости, — пробормотала Гермиона и, откашлявшись, начала читать. — После экстренного совещания, состоявшегося этим утром, Визенгамот объявил о новой инициативе. Появилась новая информация о причине вторжения бога Локи на Землю, которая оправдывает Локи как предателя волшебного сообщества. Вероятно, Локи пал жертвой собственных чар, с помощью которых более четырёхсот лет назад был создан волшебный мир. Это означает, что, как и все остальные жившие в те времена, не являвшиеся ведьмами или волшебниками, которые жили в защищённых районах Земли, Локи был обманут, полагая, что все маги были уничтожены маглами.

— Охренеть, — перебил её Рон, выпустив ложку, и дерево ударилось о металлическую кастрюлю. — Бедняга.

У Гермионы была такая же реакция, и она наблюдала, как Рон на мгновение погрузился, прежде чем встряхнуться и снова взять ложку. Рон, среди них троих, сильнее всего горевал, когда речь заходила о Локи. Он вырос на легендах о Локи, в отличие от неё и Холли. Гермиона продолжила читать.

— Таким образом, вторжение Локи было не предательством волшебного мира, а скорее его способом отомстить за людей, которых он считал убитыми. Посему, Визенгамот вновь признал Локи героем волшебного мира, а не предателем. Несмотря на это, его преступлениями нельзя пренебречь, а также существуют опасения по поводу нестабильности психического состояния бога. Прожить четыреста лет с бременем геноцида — навредит даже богу, — внимательно прочитала Гермиона вслух. — Визенгамот сформулировал новое предложение — взять Локи под стражу, чтобы ознакомить его с магическим миром, а также проверить на наличие повреждений психики.

— Неплохо. Похоже, они перестали просиживать штаны, как раньше.

— Рон, — одёрнула его Гермиона.

— Прости, дорогая, — в его голосе вовсе не было сожаления.

— План предполагает тесное сотрудничество с магловскими героями — Мстителями. Мстители проявили себя героями для всех людей, как маглов, так и магов. Именно они успешно остановили первое вторжение Локи. Чтобы безопасно взять Локи под стражу, вместе с Мстителями будет работать представитель магического мира, обладающий опытом дуэлей и захвата опасных магов не смертельными средствами.

— Чушь собачья, — перебил Рон. — Что бы они не говорили, все мы знаем, кого они имеют в виду.

— Они не могут заставить Холли участвовать, — заметила Гермиона. — Кроме того, никто не знает, где она живёт. Даже нам это неизвестно. Да, мы знаем, что она в Нью-Йорке, но в остальном она очень хорошо спряталась.

— Им больше некого посылать.

Рон был прав. Никто больше не сможет одолеть кого-то вроде Локи. Холли была буквально лучшим дуэлянтом на свете, даже профессор Флитвик, который в течении десятилетий был профессиональным дуэлянтом, не мог сказать ничего плохого о её технике, разве что про её "креативность". Визенгамот не может нанять никого другого, если не хочет потерять авторитет, а волшебники не признают никого, кроме своей спасительницы.

— Ей это не понравится.

— Однозначно, — покачал головой Рон. — Вот тебе и отставка, Холли.

— После сегодняшнего звонка она будет в ярости.

— Как думаешь, сколько раз она пригрозит уйти в суперзлодеи? — Холли делала так каждый раз, когда Визенгамот пытался контролировать её или просто выводил.

— Не меньше трёх.

Вышло пять раз, что стало новым рекордом. Бедная Холли.

<http://tl.rulate.ru/book/105438/3728218>